Olga A. Chistyakova

*associate professor, head of the Art Glass Department
Stroganov Moscow State Arts Industrial Academy
e-mail: felixv682@mail.ru
Moscow, Russia*

ORCID 0000-0002-9737-3019

DOI: 10.36340/2071-6818-2019-15-3-125-138

Artistic and Stylistic Features of Yusupov Glassworks in Arkhangelskoye

Summary: The article deals with the main periods, the history of the emergence of Yusupov glassworks in the Arkhangelskoye estate and its importance in the development of Russian glass art. Yusupov glass-making in Arkhangelskoye was developing under the influence of European trends in shaping and decoration in synthesis with the Russian tradition and the specifics of Russian materials, raw material bases and national perspective on the wide range of techniques and technologies. The author pays special attention to the artistic, stylistic and technological features of the manufactured products, as well as to the decor specifics of cut glass technique.

Author divided the history of the Yusupov factory into two main stages. The first one lasted from 1811 to 1820. During this time the enterprise was operating as a full-scale production and the process of manufacturing crystalware or glassware was going through all stages: from the preparation of the mixture and the cooking of “crystal material” to the decorative processing of finished objects. Although in fact such a cycle was fully followed only three times in the period of 1814-1816. However, the institution was regarded as a factory from 1811 until 1820, and only after the fire, the idea of reviving the production was finally rejected. During the second stage, from 1820 to early 1827, the factory was turned into a lapidary workshop, where the craftsmen were engaged in decorative processing of the purchased unfinished glassware.

The identification of stylistic features and characteristic techniques of processing the products made in the estate factory and their evolution at different periods of the production history makes it possible to attribute the tableware of N. Yusupov’s enterprise in the collections of other museums. Moreover, the results could provide the basis for the re-emergence of the lapidary workshop in the modern Arkhangelskoye Estate Museum where craftsmen could reproduce the decorative techniques typical of the Yusupov factory based on the finished unprocessed glassware.

Key words: art glass, hot glass blowing, tradition, cut glass, design, shaping.

*Damasks. Glass, diamond edge. 1830. Yusupov Factory .
Arkhangelskoye Estate and Museum*

Art glass production had long been the prerogative of the state as exemplified by the Izmailovsky, Vorobievsky, Yamburgsky, St.Petersburg factories which specialized in the manufacture of products for palace decoration such as utensils, mirrors, window glass. A group of eminent merchants who understood the demands of the large Russian market and were able to organize production appeared in the second quarter of the 18th century.

In the first half of the 19th century, mostly noble families including representatives of the highest Russian aristocracy: the Golitsyns, the Orlovs, the Tolstoys, the Sheremetevs, the Shuvalovs, the Yusupovs, were the owners of glass factories. The majority of glass factories in Russia were patrimonial landowner manufactories where the landowner's serfs worked.

The Yusupov factory in Arkhangelskoye, Yusupov's own estate near Moscow, occupies its niche among such enterprises. The fact that its founder was a

recognized expert and authority in the field of art was the singularity of the factory organized by Prince Nikolay Yusupov in his estate Arkhangelskoye. From 1791 to 1802, he held important government posts: Director of Imperial Theaters in St. Petersburg (from 1791), Director of the United Imperial Glass and Porcelain Factories and Tapestry Manufactory (from 1792), President of the Collegium of Manufacturing (1796) and Minister of State Properties (from 1800). Emperor Paul I put him in charge of the Hermitage in 1797. The state posts occupied by Prince allowed him to directly influence the development of national art and artistic crafts. A. Prakhov noted: "If the Academy of Arts (in which he was an Honourary Amateur since 1794) had been under his authority, Prince Nikolay Borisovich would have become the Minister of Arts and the Art Industry of Russia". Obviously, Prince expected quite high artistic results from the enterprise opened in his ceremonial residence. The activity of the Yusupov glass factory in Arkhangelskoye is a perfect example of the interaction of European and Russian trends in artistic glass-making. A rather diverse collection of glassware of the Arkhangelskoye Estate Museum, covering a wide range of objects brought from glass enterprises in Western Europe and Russia, serves as evidence for this. The glass collection of the Yusupovs includes products made by English, French, Bohemian and German glass-makers. Many items from the collection, collected by N. Yusupov during diplomatic trips, were samples for copying and for analytical work in the workshops of the factory. Based on European designs, works of art of equal processing technology and artistic qualities to their prototypes were created in Yusupov's workshops in Arkhangelskoye.

The history of the Yusupov factory may be divided into two main stages. The first one lasted from 1811 to 1820. During this time the enterprise was operating as a full-scale production and the process of manufacturing crystalware or glassware was going through all stages: from the preparation of the mixture and the cooking of "crystal material" to the decorative processing of finished objects. Although in fact such a cycle was fully followed only three times in the period of 1814-1816. However, the institution was regarded as a factory from 1811 until 1820, and only after the fire, the idea of reviving the production was finally rejected. During the second stage, from 1820 to early 1827, the factory was turned into a lapidary workshop, where the craftsmen were engaged in decorative processing of the purchased unfinished glassware.

The crystal factory in Arkhangelskoye was conceived, was built and worked primarily to "satisfy the needs of the estate", and was one of the manifestations of the famous *scientific whim* of the estate owner. Owing to the skillfully set and organized production, certain success was achieved at the enterprise in a short time. Nikolay Yusupov had many years of experience in managing a glass enterprise (Imperial Glass Factory), he knew the real level of costs and what he could and should ask from the artisans.

The craftsmen who worked at the factory were highly qualified professionals trained at the Tasovskaya Crystal Factory. In 1814, they additionally received training with S. Levashov, the first craftsman of the Imperial Glass Factory.

Aleksey Ivanovich Muratov, who, according to the reports, had all the skills necessary for glass production, was put at the head of the production. The positions of the craftsmen were given to E. Vasiliev and V. Frolov. In addition to them, the staff consisted of about 8 students and one worker. Students often changed and were recruited mainly from the residents of Kupavny village.

Despite the short period of operation of the factory, the produced glassware was distinguished by a wide variety of objects and shapes; glasses, wine glasses, and decanters were the priority. The products were intended not only for the Prince's buffet but also to satisfy the needs of other services of the estate: gardeners, confectioners, painters, doctors, etc.

By the owner's decision, the factory was turned into a lapidary workshop after the final shutdown of the melting furnace and was reoriented to processing finished glass products in 1820. Initially, this glassware was purchased in Moscow tableware shops when necessary. However, as soon as the loss-making of such a practice was fully realized, Prince authorized the purchase of a significant amount of glassware directly from its production site at the Maltsov Crystal Factory. Thus, the glassware acquired in 1823 was the last one processed by the workers from Arkhangelskoye. In 1826, Nikolay Yusupov decided to transfer the craftsmen with their families to Rakitnaya village. At their request, machines were sent there in January 1827 and the history of the crystal factory in Arkhangelskoye ended.

Despite the fact that the purpose of the produced glassware was stated in the reports as "to satisfy the needs of the buffet of His Grace", some of the products still went on sale. This can clearly be seen from a small list of tableware in Arkhangelskoye factory titled "Crystalware for Sale"¹. Thus, it is quite possible that still unknown and unidentified items made by the crystal craftsmen from the estate may be stored in collections of other museums.

As can be seen from the detailed history of the enterprise, the produced products may be objectively divided into three groups. The first one consists of items completely made at the Arkhangelskoye factory (1814-1816). Items purchased in Moscow tableware shops for further processing at the estate (1818-1823) are in the second group, and the third one consists of tableware from the Gusevsky factory (1823), the processing of which lasted until the complete shut down of production.

Products of the first group differ primarily in colour and quality of the glass mass. They are made of crystal glass. The main colour is green with three shades: from cold light blue-green, to warm yellowish. The mass is distinguished by the

¹ RGADA. Fond 1290. In. 3. F. 2417. I.11.

presence of technological defects in the form of cords due to poor mixing of the mixture during cooking, numerous bubbles and inclusions around which cracks appeared in some cases.

Typical processing methods included, first of all, the English stepped (ring) facet, called the Spiral facet with which the vast majority of products were decorated.

In addition to the Spiral facet, the Simple Diamond (Pineapple), Strawberry Diamond, and a wide vertical facet were used. The bottom of the products was decorated with a 16 or 32-petalled rosette; the handles of the mugs were faceted in the shape of a swan neck in accordance with the English analogues.

The fact of the repetition of one method speaks of the formation period of the factory in Arkhangelskoye, of the identity of one or another type of faceting, and of the appreciation of such activities. Owing to this work, the craftsmen learnt the importance of excellent product quality.

Speaking about copying, one should not forget that the crystal craftsmen did not blindly follow the proposed samples. Thinking through a specific task, concentrating on it, Russian craftsmen invariably added something completely individual into their work: one's own ornament, its proportions and combinations known only to the craftsmen themselves, so that the final work resembled its prototype with only one technical feature.

Some products amaze with the mastery of cutting skills, for example, the P-1447 butter dish. The facet is quite small, made with precision and accuracy, not inferior in quality to the Imperial Glass Factory analogues. Obviously, these products were made directly by the leading production craftsman, Alexei Ivanovich Muratov.

The stylistic features of the decor began to be apparent in 1823 when products purchased at the Maltsov Factory started to be processed.

The decor is characterized by a new variant of the Spiral facet. It is more widely spaced and the space between the cuts is oval so the pattern looks like closely adjacent rollers with pointed ends. The shape of the facet resembles a type borrowed from English and French crystal craftsmen and was called the Bamboo Leaf at the Imperial Glass Factory. The difference is that, at the Imperial Glass Factory, the leaf was perceived as an independent facet with its own detailed drawing whereas at the factory in Arkhangelskoye the main facet was a spiral one and the leaf appeared only due to the special processing of the space between the cuts. At the Imperial Glass Factory, the facet was of an S-shape; it was a clear-cut geometric in Arkhangelskoye. Yusupov's crystal craftsmen developed their own technique distinguished by great ornamentality and austere laconicism. The facet was located diagonally or, to a lesser extent, vertically or horizontally.

Considering all the identified products, it is safe to say that crystal workers from Arkhangelskoye achieved a high level of skill in the decorative processing of

products. Having been brought up at the Tasovskaya Crystal Factory and having passed training at the Imperial Glass Factory, they applied all the acquired skills at this production.

In the art of cutting, the craftsmen not only met the challenges presented before them but also managed to find a style of their own, expressing it through the specially designed Bamboo Leaf facet which became a kind of a hallmark of the factory. The curator of the glass collection of the State Historical Museum, E. Smirnova, noted that she had not seen products decorated in a similar way in museum collections before. The Bamboo Leaf facet was quite widespread. It was done in many factories; however, such geometric elaboration of the pattern has not been seen anywhere else.

The identification of stylistic features and characteristic techniques of processing the products made in the estate factory and their evolution at different periods of the production history makes it possible to attribute the tableware of N. Yusupov's enterprise in the collections of other museums. Moreover, the results could provide the basis for the re-emergence of the lapidary workshop in the modern Arkhangelskoye Estate Museum where craftsmen could reproduce the decorative techniques typical of the Yusupov factory based on the finished unprocessed glassware. This would serve only to the benefit of the museum, resurrecting, at least partly, the full life which the estate had under Nikolay Yusupov, an expert and connoisseur of the arts, who adorned the Moscow region with numerous *ideas and plans*, including the *crystal* one.

REFERENES:

Articles from Scientific Journals

1. Schmelzer, J.W.P., Tropin, T.V., Fokin, V.M., Zhang, R., Abdelaziz, A., Chua, Y.Z., Madhavi, V., Shaffer, T.D, Schick, C. 2019. "Correlation between glass transition temperature and the width of the glass transition interval", *International Journal of Applied Glass Science*, vol.10, no.4, pp. 502-513. DOI: 10.1111/ijag.13240 (in English)
2. Shafiei, A.; Dehghani, K. 2019. "Production of superhydrophilic glass and glaze surfaces by pure water treatment", *Glass Technology - European Journal of Glass Science and Technology Part A*, vol. 60, no. 3, pp. 65-72. DOI: 10.13036/17533546.60.3.019 (in English)

Articles from Proceedings and Collections of Research Papers

3. Asharina, N.A. 1986. "Russian Art Glass Factories 17th-18th Centuries", *From the History of Russian Ceramics and Glass of the 17th-19th Centuries*.

Proceedings of the State Historical Museum. Moscow, issue 62, pp. 3-16. (In Russian).

Monographs

4. Asharina, N.A. 1998. *Russian Glass of the 17th - Early 20th Centuries*. Moscow. (In Russian).
5. Dolgikh, E.V. 1985. *Russian Glass of the 18th Century. Collection of the State Museum of Ceramics and the Kuskovo Estate of the 18th Century*. Moscow. (In Russian).
6. Dulkina T.I. 2002. *The History of the Ceramics and Glass Department of the State Historical Museum. Late 19th Century - 1950s*. Moscow, State Historical Museum, p. 80. (In Russian).

Thesis and Thesis Abstracts

7. Alimova, L.B. 2007. *Khudozhestvennaya promyshlennost' Rossii XVIII - nachala XX vekov: proizvodstvo dekorativno-prikladnoy roskoshi* [The art industry of Russia of the XVIII - early XX centuries: the production of decorative and applied luxury] Doctoral Thesis Abstract. Chelyabinsk. (In Russian).

Source

8. Dal V.I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Moscow, 1955
9. Funds of the Russian State Archive of Ancient Acts.
10. Fund 1290. *The Yusupovs*.
11. 1) Reports from the office of the Arkhangelskoye village and issues of orders from the Moscow Chancellery: L. 3. F. 2234 - 2480.
12. 2) Income and gross books: L. 3. F. 178, 192, 260.
13. 3) Descriptions of things <...> and crystal glassware: L. 2. F. 157; L. 3. F. 87, 170, 528, 567, 717, 1086, 2229, 2417, 2605, 2620, 2683, 2816; L. 5. F. 47; L. 6. F. 517.
14. 4) Descriptions of buildings in the Arkhangelskoye village: L. 3. F. 2236.

Ольга Анатольевна Чистякова

доцент

заведующий кафедры Художественное стекло

Московская государственная

художественно-промышленная

академия им. С.Г. Строганова

e-mail: felixv682@mail.ru

Москва, Россия

ORCID 0000-0002-9737-3019

DOI: 10.36340/2071-6818-2019-15-3-125-138

Художественно-стилистические особенности изделий стекольного производства Николая Борисовича Юсупова в Архангельском.

Аннотация: В статье рассматриваются основные периоды, история возникновения стекольного производства Николая Борисовича Юсупова в усадьбе Архангельское и его значение в развитии русского стекольного искусства. Стекольное производство Юсупова в Архангельском развивалось под влиянием европейских тенденций формообразования и декорирования в синтезе с русской традицией и спецификой отечественных материалов, сырьевых баз и национального прочтения широкого диапазона техник и технологий. Особое внимание автор уделяет художественно-стилистическим и технологическим особенностям изделий завода, а также специфике декора в технике алмазной грани.

Автор подробно исследует историю завода Николая Борисовича Юсупова, выделяя два основных этапа. Первый – с 1811 по 1820 год, когда это предприятие работало как полноценное производство, в котором процесс изготовления хрустальной или стеклянной посуды проходил все стадии: от составления шихты и варки «хрустальной материи» до декоративной обработки готовых предметов. При этом автор уточняет, что фактически подобный цикл соблюдался полностью лишь трижды, в 1814–1816 годах, но с 1811 и до 1820 года заведение это мыслилось именно как завод, и лишь после пожара идея о возрождении производства была окончательно отвергнута. Второй этап – с 1820 до начала 1827 года, когда завод был превращён в гранильную мастерскую, где мастера занимались декоративной обработкой закупавшегося гладья. На основе европейских образцов в мастерских Николая Борисовича Юсупова в Архангельском были созданы произведения искусства, не уступающие по технике обработки и художественным качествам

своим прототипам. Выпускавшаяся посуда, несмотря на кратковременность действия завода, отличалась большим разнообразием предметов и форм.

Выявление автором стилистических особенностей и характерных приёмов обработки изделий завода усадьбы и их эволюцию в разные периоды истории производства делает возможным атрибуции посуды предприятия Николая Борисовича Юсупова в коллекциях других музеев. Кроме того, полученные автором результаты могут послужить базой для восстановления гранильной мастерской теперь уже в музее-усадьбе «Архангельское», где мастера на основе готового необработанного гладья могут воспроизводить приёмы декоративной обработки, характерные для юсуповского завода.

Ключевые слова: художественное стекло, горячее стеклоделие, традиция, алмазная грань, проектирование, формообразование.

Производство художественного стекла долгое время являлось прерогативой государства, примером тому служат Измайловский, Воробьёвский, Ямбургский, Петербургский заводы, специализировавшиеся на изготовлении изделий для дворцового убранства – посуды, зеркал, оконных стёкол. Во второй четверти XVIII века появляется целая плеяда предпринимателей-купцов, хорошо знавших потребности огромного российского рынка и умевших организовать производство.

В первой половине XIX века среди стеколзаводчиков преобладают дворянские фамилии, в том числе и представители высшей российской аристократии: Голицыны, Орловы, Толстые, Шереметевы, Шуваловы, Юсуповы. Основная масса стекольных заводов России являлась вотчинными помещичьими мануфактурами, на которых работали собственные крепостные.

В ряду подобных предприятий занимает свою нишу и завод Н.Б. Юсупова в его подмосковной усадьбе, Архангельском. Примечательность завода, организованного князем Н.Б. Юсуповым в его имении Архангельское заключается в том, что основатель его был признанным знатоком и авторитетом в области искусства. С 1791 по 1802 год он занимал важные государственные посты: Директора императорских театральных зрелищ в Петербурге (с 1791), Директора объединённых императорских стеклянного и фарфорового заводов и шпалерной мануфактуры (с 1792), Президента Мануфактур-коллегии (1796) и Министра уделов (с 1800), в 1797 году император Павел I отдал в его ведение Эрмитаж. Государственные посты, занимаемые князем, позволяли ему непосредственно влиять на развитие национального искусства и художественных ремёсел. А.В. Прахов отмечал: «Будь в его ведении ещё Академия художеств (в которой он состоял Почётным любителем с 1794 года), и князь Николай Борисович стал бы министром искусств и художественной промышленности России». Очевидно, князь ожидал достаточно высоких художественных результатов от открываемого в своей парадной резиденции предприятия. Деятельность стекольного завода Н. Б. Юсупова в Архангельском является одной из наглядных моделей

взаимодействия европейских и российских тенденций в художественном стеклоделении. Об этом свидетельствует достаточно разнообразная коллекция стекла Музея-усадьбы «Архангельское», охватывающая широкий круг предметов стекольных предприятий Западной Европы и России. Собрание стекла князей Юсуповых включает изделия выполненные английскими, французскими, богемскими и германскими стеклоделами. Многие предметы из коллекции, собранной Н.Б. Юсуповым во время дипломатических поездок, являлись образцами для копирования и аналитической работы в мастерских завода. На основе европейских образцов в мастерских Н.Б. Юсупова в Архангельском были созданы произведения искусства, не уступающие по технике обработки и художественным качествам своим прототипам.

Историю завода Н.Б. Юсупова можно разделить на два основных этапа. Первый – с 1811 по 1820 год, когда это предприятие работало как полноценное производство, в котором процесс изготовления хрустальной или стеклянной посуды проходил все стадии: от составления шихты и варки «хрустальной материи» до декоративной обработки готовых предметов. Хотя фактически подобный цикл соблюдался полностью лишь трижды, в 1814-1816 годах, но с 1811 и до 1820 года заведение это мыслилось именно как завод, и лишь после пожара идея о возрождении производства была окончательно отвергнута. Второй этап – с 1820 до начала 1827 года, когда завод был превращён в гранильную мастерскую, где мастера занимались декоративной обработкой закупавшегося гладья.

Хрустальный завод в Архангельском задумывался, был устроен и работал в первую очередь для «удовлетворения нужд имения», был одним из проявлений известной «учёной прихоти» владельца усадьбы. Благодаря умело поставленному и организованному производству предприятие в короткое время смогло добиться определённых успехов: Н.Б.Юсупов имел многолетнюю практику управления стекольным предприятием (ИСЗ), знал реальный уровень затрат и что он мог и должен был спрашивать с мастеровых.

Работавшие на заводе мастера были высококвалифицированными профессионалами, выпестованными на Тасовской хрустальной фабрике. В 1814 году они, дополнительно, прошли обучение у С.Л.Левашова – первого мастера Императорского стеклянного завода.

Во главе производства был поставлен Алексей Иванович Муратов, владевший, судя по отчётам, всеми навыками необходимыми на стекольном производстве. Должности мастеров были отданы Е.Васильеву и В.Фролову. Кроме них в штате постоянно числилось около 8 учеников и один рабочий. Ученики часто менялись и набирались, в основном, из жителей села Купавны.

Выпускавшаяся посуда, несмотря на кратковременность действия завода, отличалась большим разнообразием предметов и форм, количественное преимущество было отдано стаканам, рюмкам и графинам. Изделия пред-

назначались не только для буфета князя, но и удовлетворяли потребности других служб имения: садовников, кондитеров, живописцев, лекарей и пр.

С 1820 года, после окончательной остановки плавильной печи, завод решением владельца превратили в гранильную мастерскую и переориентировали на обработку готового гладья. Первоначально его закупали в московских посудных лавках по мере необходимости, но когда убыточность подобной практики была вполне осознана, князь распорядился приобрести большую партию непосредственно на производстве - Гусевском хрустальном заводе С.А. Мальцова. Приобретённое таким образом в 1823 году гладьё стало последним, которое обрабатывали хрустальщики Архангельского. В 1826 году Н.Б. Юсуповым было принято решение о переводе мастеров с семьями в слободу Ракитную, а в январе 1827 года по их просьбе туда были отправлены станки, чем и завершилась история хрустального завода в Архангельском.

Несмотря на то, что предназначение выпускавшейся посуды в отчётах оговаривалось строкой «для удовлетворения нужд буфета Его Сиятельства», часть изделий всё же попала в продажу. Об этом свидетельствует небольшой список посуды завода в Архангельском, озаглавленный «для продажи означенной хрусталь»¹. Так что, вполне возможно, в собраниях других музеев могут храниться пока не известные и не выявленные изделия, выполненные хрустальщиками усадьбы.

Как следует из подробно рассмотренной истории предприятия, выполненные на нём изделия объективно можно разделить на три группы. Первую составят предметы, полностью выполненные на заводе в Архангельском (1814-1816 гг.), вторую – изделия, закупавшиеся в московских посудных лавках для последующей обработки в усадьбе (1818-1823 гг.), третью – посуда из партии гладья Гусевского завода (1823 г.), обработка которой продлилась вплоть до полного свёртывания производства.

Изделия первой группы отличаются прежде всего цветом и качеством стекланной массы. Выполнены они из хрустального стекла. Основной цвет – зелёный с тремя оттенками: от холодного, голубовато-зелёного, до тёплого, желтоватого. Масса отличается наличием технологического брака в виде свилей от плохого перемешивания шихты во время варки, многочисленных пузырьков и вкраплений, вокруг которых в отдельных случаях образуются трещинки.

Характерными приёмами обработки можно назвать прежде всего английскую ступенчатую (кольцевую) грань, получившую название «винтовой», которой украшалось практически подавляющее большинство изделий.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2417. Л. 11.

Кроме винтовой использовалась грань «простой алмаз» («ананасная»), «земляничный алмаз», широкая вертикальная грань. Дно изделий украшалось 16-ти лучевой или 32-лучевой розеткой, а ручки кружек гранились в соответствии с английскими аналогами в форме «лебединой шеи».

Факт повторения одного приёма говорит о периоде становления завода в Архангельском, о копияности того или иного вида огранки, и о приветствовании такой деятельности. Благодаря этой работе мастера обучались высочайшей культуре качества обработки изделия.

Говоря о копияности, не следует забывать, что хрустальщики не следовали слепо за предложенными образцами. Вынашивая определённую задачу, пропуская её через себя, русский мастер неизменно привносил в выполняемую работу нечто совершенно индивидуальное: свой орнамент, одному ему ведомые пропорции и сочетания, так что конечная работа лишь одним техническим параметром напоминала прототип.

Отдельные изделия поражают мастерством огранки, например, маслёнка П-1447 – грань достаточно мелка, проложена с ювелирной точностью и аккуратностью, не уступая в качестве аналогам ИСЗ. Очевидно, эти изделия выполнял непосредственно ведущий мастер производства Алексей Иванович Муратов.

Стилистические особенности декора в полной мере проявляются с 1823 года, при обработке изделий, приобретённых на Гусевском заводе С.А. Мальцова.

Декор отличается новым решением винтовой грани – она более широко расставлена и поле между порезками заovalено, так что рисунок представляет собой плотно прилегающие друг к другу валики с заострёнными концами. Форма грани напоминает тип, называвшийся на ИСЗ «лист бамбука», который был заимствован у английских и французских хрустальщиков. Отличие заключается в том, что на ИСЗ лист воспринимался как самостоятельная грань, с собственной прорисовкой, а на заводе в Архангельском главной была грань винтовая и «лист» получался лишь вследствие особой обработки поля между прорезями. На ИСЗ грань имела S-образную форму, в Архангельском – чёткую, геометрическую. Хрустальщики Юсупова разработали свой собственный приём, отличающийся большой декоративностью и строгим лаконизмом. Грань располагалась большей частью по диагонали, в меньшей степени – по вертикали или горизонтально.

Рассматривая все выявленные изделия можно с уверенностью сказать, что хрустальщики Архангельского достигли высокого уровня мастерства в декоративной обработке изделий. Будучи воспитанными на Тасовской хрустальной фабрике, пройдя обучение на ИСЗ, они применили все полученные навыки на своём производстве.

В искусстве огранки мастера не только полностью решали ставившиеся им задачи, но и сумели найти свой собственный стиль, выразив его через особо разработанную грань «лист бамбука», которая стала своеобразной «визиткой» завода. Хранитель коллекции стекла ГИМа, Е.П. Смирнова, отметила, что ей не встречались в собраниях музеев вещи, декорированные подобным образом². Грань «лист бамбука» была достаточно распространена, её выполняли многие заводы, но такой геометрической проработки рисунка не было нигде.

Выявление стилистических особенностей и характерных приёмов обработки изделий завода усадьбы и их эволюцию в разные периоды истории производства делает возможным атрибуции посуды предприятия Н.Б. Юсупова в коллекциях других музеев. Кроме того, полученные результаты могут послужить базой для восстановления гранильной мастерской теперь уже в музее-усадьбе «Архангельское», где мастера на основе готового необработанного гладья могут воспроизводить приёмы декоративной обработки, характерные для юсуповского завода. Это послужило бы только на пользу музею, хотя бы отчасти воскресив в нём ту насыщенную жизнь, которую вела усадьба при Н.Б.Юсупове – признанном знатоке и ценителе искусств и художеств, украсившем свою подмосковную множеством «затей», в том числе и «хрустальной».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алимova Лилия Баторгалиевна. Художественная промышленность России XVIII - начала XX веков : производство декоративно-прикладной роскоши : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Алимova Лилия Баторгалиевна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. - Челябинск, 2007.- 461 с.: ил. РГБ ОД, 71 07-7/211
2. Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв.// Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. Вып. 62. С. 3-16.
3. Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М., 1998.
4. Долгих Е.В. Русское стекло XVIII века. Собрание Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». М., 1985.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
6. Дулькина Т. И. История отдела керамики и стекла Государственного Исторического музея (конец XIX в. - 1950-е гг.) – М.: Государственный Исторический музей, 2002. – 80 с.
7. Schmelzer, J.W.P., Tropin, T.V., Fokin, V.M., Zhang, R., Abdelaziz, A., Chua, Y.Z., Madhavi, V., Shaffer, T.D, Schick, C. 2019. “Correlation between glass transition temperature and the width of the glass transition

² Из интервью 23.04.2009.

-
- interval” // *International Journal of Applied Glass Science*, vol.10, no.4, pp. 502-513. DOI:10.1111/ijag.13240
8. Shafiei, A.; Dehghani, K. 2019. “Production of superhydrophilic glass and glaze surfaces by pure water treatment” // *Glass Technology - European Journal of Glass Science and Technology Part A*, vol. 60, no. 3, pp. 65-72. DOI: 10.13036/17533546.60.3.019
 9. Фонды Российского Государственного архива древних актов
 10. Фонд 1290. «Юсуповы»
 11. Донесения из конторы села Архангельского и отпуска предписаний из Московской канцелярии: Оп. 3. Д. 2234 - 2480.
 12. Приходо-расходные и валовые книги: Оп. 3. Д. 178, 192, 260.
 13. Описи вещей <...> и хрустальной посуды: Оп. 2. Д. 157.; Оп. 3. Д. 87, 170, 528, 567, 717, 1086, 2229, 2417, 2605, 2620, 2683, 2816.; Оп. 5. Д. 47.; Оп. 6. Д. 517.
 14. Описи строений по селу Архангельскому: Оп. 3. Д. 2236.